

ЛИНГВИСТИКА И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Корреляты мужского и женского рода в Национальном корпусе русского языка*

З. И. МИНЕЕВА

(ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

В статье рассматриваются семантика и способы словообразования коррелятивных агентивов (*nomina agentis*) мужского и женского рода, которые не вошли в словари XXI в., но нашли отражение в Национальном корпусе русского языка и других электронных ресурсах.

Ключевые слова: коррелятивная пара, мужской род, женский род, способы словообразования, деривация, агентив, *nomina agentis*, семантика, Национальный корпус русского языка.

Корреляты мужского и женского рода — это однокоренные существительные, обозначающие человека и различающиеся семантически — компонентами «маскулинность» и «фемининность» и морфологически — аффиксами: *паралимпиец* — *паралимпийка*. Не являются коррелятами однокоренные существительные с разными значениями, даже при наличии соотносительных суффиксов, например: *кормилец* ('добытчик') — *кормилица* ('женщина, вскармливающая чужого младенца грудным молоком'); *синхронист* ('переводчик') — *синхронистка* ('спортсменка'), в отличие от *синхронист* — *синхронистка* ('спортсмены').

К агентивам (*nomina agentis*) представляется правомерным относить все номинации, обозначающие человека, руководствуясь семантическими критериями (Минеева, 2012: 68). В современном русском языке образование агентивов происходит с особой активностью; также существенно расширился и обновился за последние десятилетия корпус коррелятов; значительная их часть нашла отражение в сло-

вях XXI в., наиболее полно в Новейшем большом толковом словаре русского языка (БТС) (Новейший большой..., 2008), однако и в этот лексикографический источник вошли далеко не все пары.

Цель предпринятого исследования состоит в верификации репрезентативности коррелятов в современном русском языке с помощью сопоставления материала БТС с данными Национального корпуса русского языка (www.ruscorgo.ru) (НКРЯ) и других интернет-ресурсов.

Методика исследования. В НКРЯ был произведен поиск не зафиксированных в БТС 2008 г. коррелятов женского или, реже, мужского рода для сформированной на основе интроспекции группы из 110 одиночных агентивов (по 10 на буквы А, Б, В, Г, Д, К — М, П, Т, Ф). Обнаруженные лексемы были подвергнуты семантическому и словообразовательному анализу.

В результате проведенного эксперимента оказалось, что более чем для половины состава группы — 55% единиц — в НКРЯ имеются словообразовательные корреляты. Количе-

* Работа выполнена при поддержке Программы стратегического развития (ПСР) ПетрГУ 2012–2016 гг.

ство их словоупотреблений (вхождений) в общем корпусе колеблется от нескольких единиц (*акционерка*) до десятков (*агентша*) и даже сотен (*курсистка* — более 300).

Как правило, при верификации коррелятивной пары производится поиск единицы женского рода к имеющемуся в БТС агентиву мужского рода. Однако в отдельных случаях (3%) словарь не фиксирует единицу мужского рода, что обусловлено влиянием экстралингвистических факторов. Родовая принадлежность слова определяются традиционными представлениями о ролях и качествах, в большей степени присущих мужчине или женщине. Считается, например, что кокетство присуще женщине — в словаре имеется только лексема женского рода: *кокетка*. Однако коррелят мужского рода *кокет* используется согласно данным НКРЯ в текстах А. Белого, А. Мариенгофа, М. Горького, А. С. Макаренко, И. Т. Кокорева и др.:

«*Кувёрдяев забросил свою диссертацию... и вытанцовывал должность инспектора <...> входил он франчёным кокетом, обдавши духами изнеженно; и предавался словесности с ней, иль рассказывал ей: Бенвенуто Челлини, мозаичисты и медальеры — да, да!*» (НКРЯ: 1926); «*Он вообще был большой кокет и жуи́р — в 75 лет всюю ухаживал за молодыми дамами, рассказывал встречным и поперечным про своих “мусульманских жен” и охотно играл в испорченного мальчика*» (НКРЯ: 1992).

Нетривиально обозначение амплуа актрисы как героиня-кокет, вероятно, под влиянием французского *coquete*: «*Кончилась летний маляховский сезон <...> “После долгих мытарств подписала договор на 35 рублей в месяц — со своим гардеробом” на роли “героини-кокет” с пением и танцами в антрепризу Ладовской...*» (НКРЯ: 2003).

Временные рамки функционирования обнаруженных коррелятов неоднородны: пары типа *менеджер — менеджерша* и *минималист — минималистка* вошли в тексты корпуса 2003–2005 гг., в то время как *капитан — капитанша*, *курсист — курсистка* и др. существуют довольно давно; для *капитанша* в НКРЯ 176 словоупотреблений в 56 документах, датированных 1755–2003 гг., в значении ‘жена’: «*...дочь была замужем, тоже за военным. Ка-*

питанша была незаметной, бессловесной на людях женщиной» (НКРЯ: 1993–2003), а также ‘женщина, имеющая чин капитана’: «*...я в очередной раз позвонил в ОВИР — узнать о движении наших дел. — Вам разрешили выезд, — сказала капитанша КГБ*» (НКРЯ: 1984–2001). *Курсистка* использовалось и в XIX в. (1848 г. — *стриженные курсистки*), в том числе в «Братьях Карамазовых» Достоевского (1880); и в узусе начала XXI в. (2005).

Описание семантики агентивов базируется на дефинициях словаря, как правило, для лексем мужского рода и аналогично сформулированных для обнаруженных в корпусе единиц женского рода. Выявленные корреляты составили 9 тематических групп:

I. Номинации лица по профессиональной деятельности (24 пары): *агент — агентша; башмачник — башмачница; банкир — банкирша; газовщик — газовщица; дальномерщик — дальномерщица; диспетчер — диспетчерша; дистрибьютер — дистрибьютерша; домоуправ — домоуправша; каменщик — каменщица; канатоходец — канатоходка; капитан — капитанша; керамист — керамистка; линотипист — линотипистка; математик — математичка; пряничник — пряничница; такелажник — такелажница; таксист — таксистка; типографщик — типографщица; флорист — флористка; протоколист — протоколística; менеджер — менеджерша; металлист — металлистка; министр — министрша. К данной группе примыкает пара *первооткрыватель — первооткрывательница*, название лица по деятельности, связанной с профессиональной (*химик Ида Ноддак из Бреславля, первооткрывательница элемента рения*) (НКРЯ: 1969–1975).*

II. Профессиональные номинации в военной сфере (7 пар): *военнослужащий — военнослужащая; десантник — десантница; комиссар — комиссарша; контрактник — контрактница; майор — майорша; минометчик — минометчица; танкист — танкистка*.

III. Номинации по деятельности, не являющейся профессией (3 пары): *агитатор — агитаторша; лазутчик — лазутчица*. К этой группе примыкает пара *фроститут — фроститутка*.

IV. Названия сторонников философских и идеологических течений, последователей деятелей науки и политики, а также направлений в искусстве (9 пар): *гегельянец* — *гегельянка*; *гедонист* — *гедонистка*; *гуманист* — *гуманистка*; *детерминист* — *детерминистка*; *ленинец* — *ленинка*; *троцкист* — *троцкистка*; *авангардист* — *авангардистка*; *металлист* — *металлистка*: *минималист* — *минималистка*.

V. Номинации лица по учебному заведению, принадлежности к социальной группе, коллективу (4 пары): *кадет* — *кадетка*; *курсист* — *курсистка*; *фабрикант* — *фабрикантка*, *профлидер* — *профлидерша*.

VI. Номинация лица по личным свойствам, качествам, склонностям (12 пар): а) нейтрального характера: *англоман* — *англоманка*; *германофил* — *германофилка*; *волюнтарист* — *волюнтаристка*; *фетишист* — *фетишистка*; *морж* — *моржиха* ('любители зимнего плавания'); б) по негативным характеристикам: *агрессор* — *агрессорша*; *алкаш* — *алкашка*; *лох* — *лохушка* (жарг.); *лоботряс* — *лоботряска* (разг.); *проститут* — *проститутка*; *тугодум* — *тугодумка*; *мизантроп* — *мизантропка*.

VII. Номинации по внешности (1 пара): *дистрофик* — *дистрофичка*.

VIII. Номинации по имущественному статусу, уровню доходов (4 пары): *акционер* — *акционерка*; *бюджетник* — *бюджетница*; *кредитор* — *кредиторша*; *фабрикант* — *фабрикантша*.

IX. Номинации по статусу мужа (3 пары): *капитан* — *капитанша*; *майор* — *майорша*; *министр* — *министерша*.

X. Номинации по виду спорта (1 пара): *борец* — *борчиха*.

Значительную долю коррелятов составляют профессиональные номинации, отсутствуют этнонимы, так как в толковом словаре данная группа имен отличается наиболее последовательной родовой симметрией.

В некоторых агентивах значение пола дублируется, выражаясь аналитически, отдельным словом, и соответствующим аффиксом: *девушка-агентша*, *агитаторши-женщины*, *мужчина-проститут*.

Лексемы, давно использующиеся в языке, развивают новые переносные значения, связан-

ные с современными реалиями, вследствие чего корреляты с разными лексико-семантическими вариантами относятся к двум тематическим группам. Прямое значение имеет агентив металлистка в романе Н. А. Островского «Как закалялась сталь» 1930–1934 гг., переносное — в «Огоньке» 1991 г. ('последовательница направления в музыке металл-рока — металла').

Кроме того, на базе одного мотивирующего слова (*фабрика*) могут образовываться разные коррелятивные пары: а) *фабрикант* — *фабрикантша* со значением 'владелец' (группа VIII — номинация лица по имущественному статусу референтов), б) *фабрикант* — *фабрикантка* в современном узусе 'участники программы «Фабрика звезд»' (группа V):

а) «...*магистрант-ботаник Петунников... состоял пестуном и руководителем занятий одного юноши, сына миллионщицы, московской фабрикантши, которая послала его учиться в Цюрих*» (НКРЯ: 1906–1913).

б) «*Специальным гостем этой вечеринки станет “фабрикантка” и настоящая звезда Юля Савичева!*» (НКР: 2004); «*Выставка... вдохновила “фабриканток”*» (НКРЯ: 2001). В НКРЯ 3 таких словоупотребления, в других интернет-ресурсах представлен еще более объемный материал с продолжением словообразовательной цепочки: *фабрика* — *фабрикат* — *фабрикантка* — *экс-фабрикантка*.

Можно отметить и противоположный процесс — появление прямого значения: так, в корпусе *проститут* в подавляющем большинстве случаев употребляется в переносном значении:

«*Ученый, насколько он публикуется, писатель, насколько он печатается, — суть, конечно, проституты. Профессора всеконечно и только *prostitués pêcheurs**» (НКРЯ: 1900–1911); «*Издательства над “клиническим болтуном”, “великосветским проститутом” и “международным жиголо” Виктором Ерофеевым тоже делаются в конце концов утомительны*» (НКРЯ: 2003).

В материале НКРЯ зафиксировано и употребление агентива мужского рода в прямом значении: «*мужчину-проститута вы себе купите???? все равно денег на него на всю жизнь не хватит*» (НКРЯ: 2005).

Ряд коррелятов отсутствует в НКРЯ, однако имеется в Интернете: *взломщица (взломщица аккаунтов получила условный срок)* и т. п.

Словообразовательный анализ выявленных в корпусе коррелятов показал, что в подавляющем числе случаев при формировании пары коррелятов используется суффиксация; единичными примерами представлены сложение и субстантивация. При этом имеет место мутационное словообразование, распространяющееся на деривацию единиц как мужского, так и женского рода. Таксономия деривации исследуемых пар агентивов составлена на основе словообразовательных моделей, или образцов, по которым происходит образование новых единиц лексической системы (Янко-Триницкая, 2001: 282). Не потеряло своей актуальности понятие коррелятивных суффиксов, введенное В. В. Виноградовым для -ик — -иц(а); -ец — -иц(а) и -к(а) и др. (Виноградов, 1986: 117). В нашем материале словообразование на базе производных мотивирующих основ включает:

1. Модель с коррелятивными суффиксами -ист — -ист-к(а) (*минималист — минималистка — 16 пар*); -ец/-анец — -к(а) (*гегельянец — гегельянка — 2*); -ант — -антк(а) (*фабрикант — фабрикантка — 1*); -ик — -иц(а) (*десантник — десантница — 2*); -щик — -щиц(а) (*каменщик — каменщица — 3 пары*); -чик — -чиц(а) (*минометчик — минометчица — 2*); -ник — -ниц(а) (*бюджетник — бюджетница — 3*); -ец — -чих(а) (*борец — борчиха — 1*); -аш — -ашк(а) (*алкаш — алкашка — 1*); -ик — -ичк(а) (*математик — математичка — 2*); -онер — -онерк(а) (*акционер — акционерка — 1*); -фил — -филк(а) (*германofil — германofilка — 1*).

2. Модели с суффиксом -ш (*банкир — банкирша — 14*).

3. Модели с непроизводными мотивирующими основами: основа + нулевая флексия — основа +к(а) (*кадет — кадетка — 4*); + -ушк (*лох — лохушка — 1*); + -их (*морж — моржиха — 1*).

4. Образование коррелятов на базе сложения: сложение с интерфиксацией (*лоботряс — лоботряска — 3*); сложение с суффиксацией (*дальномерщик — дальномерщица — 2*). Композиты, образующиеся при усечении без суффикса (*англомания — англоман*) с после-

дующей суффиксацией (*англоман — англоманка*). Здесь следует сделать оговорку о том, что ученые объясняют способ словообразования двояко: как бессуффиксальной (Шапошников, 2010: 91) и как нулевую аффиксацию (Земская, 2009: 47, 49; Гаврилкина, 2009).

5. Единичным примером представлено флективное словообразование (*военнослужащий — военнослужащая*). Мы не разделяем точку зрения тех исследователей, которые считают, что в образовании пар типа *супруг — супруга* и *заведующий — заведующая* участвует нулевая аффиксация (напр., Лопатин, 2007). Основой аргументации ученых выступает признание того, что всякое существительное со значением лица образовано от единицы мужского рода, однако корреляты, идентичные по сложности морфологического состава и семантической структуры, могут рассматриваться вне рамок дериватологии (Янко-Триницкая, 2001: 165–166) как существительные, у которых флексия является показателем рода.

Как видим, в словопроизводстве коррелятов используется целый ряд моделей; язык выработал разнообразные средства выражения словообразовательных значений.

При анализе, который проводился с позиций синхронии, не учитывалось время генетического появления лексемы, следствием чего явилось определение моделей с направлением мотивации и деривации от более простого по структуре слова к более сложному: *кокет — кокетка*.

Материал других ресурсов Интернета дает более разнообразную картину: лингвокреативность ярче представлена в интернет-источниках, где происходит одновременное образование коррелятов мужского и женского рода как с помощью суффиксации: *болотник — болотница* ('участники выступлений оппозиции на Болотной площади в Москве'), так и с помощью блендинга (при деривации единицы мужского рода), позволяющего придать номинации объем и внести в дериват оценочную коннотацию: *либераст — либерастка* (выражение негативной оценки в адрес представителей либеральной оппозиции), *толераст — толерастка* (негативная оценка борцов за толерантность).

Проблема образования коррелятов рассматривается учеными в связи с причинами, препятствующими появлению агента женского рода (Улуханов, 2005: 124–129), в том числе наличие омонима с предметным значением (Кронгауз, 2001: 287). Однако омонимичные или полисемантические образования с предметным значением имеются и у агентов мужского рода типа *детектив* ‘сыщик, следователь’ и *детектив* — ‘книга’. В то же время агенту женского рода *косметичка* — ‘женщина-косметолог’ не мешает наличие предметного лексико-семантического варианта (ЛСВ) ‘сумочка для косметики’. Материал корпуса включает подобные примеры: *акционерка* — это не только ‘держательница акций’: «Развлекал одну из главных акционерок, далеко не молодую вдову...» (НКРЯ: 2002), но и компрессив к словосочетанию ‘акционерное общество’: «Скинулись, кто чем мог. Создали открытую акционерку» (НКРЯ: 2003). Если носителем определенных качеств, черт характера, склонностей выступает женщина, то в языке стабильно функционирует соответствующая номинация, даже если она омонимична существительному с предметным значением. Так, различаются *минималистка* — ‘женщина, старающаяся не перегружать интерьер лишними вещами’ (НКРЯ: 2003) и ‘японский автомобиль Хонда с одним двигателем и ограниченными опциями’ (НКРЯ: 2002). Сложности в разграничении одинаково произносящихся и пишущихся слов, омонимичных или полисемантических, не возникает; полисемия и омонимия не выступают ограничителем, затрудняющим образование нового агента. Недавно образованная пара *болотник* — *болотница* активно используется носителями языка, и при этом агентив женского рода не смешивается с названием травы *болотницы* или именованном животном по месту его обитания (в НКРЯ: *жаба-болотница*). *Ленинка* имеет 4 значения: 1) ‘деньги’ (у З. Гиппиус: «Платят / Д. Мерзковскому / 300 ленинок с громадного листа (ремингтон на счет переводчика), а за корректуру — 100 ленинок» (НКРЯ: 1914–1928); 2) ‘стенгазета’ («Собственно, это была не флостая стенгазета, а стационарка, ленинка, как ее когда-то называли, размером в неболь-

шую классную доску. Заметки в этой стенгазете не наклеивались, а вставлялись в специально прорезанные пазы. Каждый столбец отделялся от другого тоненькими переборочками» (НКРЯ: 1960–1971)); 3) ‘последовательница учения Ленина’ и 4) ‘библиотека им. В. И. Ленина’. Современное название библиотеки не содержит упоминания вождя, однако в разговорном языке продолжает использоваться оним *Ленинка*: «(Сорок первый, писк) На 532 Копии листов и обложек можно попробовать сделать в Ленинке. на 533 Блок идет волнами, как правило, от влажности. Оптимальные условия хранения можно узнать в той же Ленинке» (НКРЯ: 2010).

Наиболее важным оказывается влияние внеязыковых факторов. Если в стране военная служба не является обязательной для женщин, то и лексемы, обозначающие солдат, офицеров, матросов (*драгун, гальющик* и др.), не имеют коррелятов женского рода. Однако язык располагает деривационными возможностями при необходимости образовывать востребованные единицы; расширение военных специальностей порождает вхождение в узус соответствующих наименований женщин. Семантическое ограничение также связано с сексуальной сферой (*гей, голубой* обозначают только мужчин); отражением культурных традиций, вербализацией специфицированных ролей: *гейша, донжуан, двоеженец*.

Коррелятивные единицы могут быть симметричными и асимметричными в отношении стилистики. Симметричные стилистические отношения распространяются на 35 пар нейтральных коррелятов (*гегельянец* — *гегельянка, мизантроп* — *мизантропка* и др.), 7 пар стилистически маркированных, разговорных (*морж* — *моржиха, алкаш* — *алкашка* и др.); жаргонных (*лох* — *лохушка*) и устаревших, к которым относим не только корреляты *лазутчик* — *лазутница*, снабженные соответственными лексикографическими пометами в БТС, но также *башмачник* — *башмачница, прыничник* — *прыничница* — по результатам социолингвистического анкетирования и интервьюирования. Важно отметить, что стилистически нейтральные корреляты в значительной степени представлены номинациями по профессии.

Отношения асимметрии характеризуют пары с нейтральным агентивом мужского рода и разговорно-сниженным — женского рода (*агент — агентша; диспетчер — диспетчерша* — всего 13 пар) и 1 пару с нейтральным агентивом женского рода и разговорным — мужского рода (*проститут — проститутка*).

Итак, вышеприведенный анализ показал, что корреляты мужского и женского рода — это значительная и динамично развивающаяся часть корпуса агентивов, несмотря на то что единицы мужского рода традиционно используются для номинации женщин практически без ограничения семантики.

Русская словообразовательная система располагает богатыми и весьма разнообразными возможностями создавать соотносительные пары лексем обоих родов, если номинации референтов, профессиональные и непрофессиональные, востребованы социумом. Наиболее полное представление об объеме и качестве коррелятов можно составить только при учете данных Национального корпуса русского языка и других интернет-ресурсов. Модели, выявленные при словообразовательном анализе единиц словаря и Национального корпуса, совпадают и включают сочетания коррелирующих морфем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Новейший большой толковый словарь русского языка (2008) / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт ; М. : РИПОЛ классик.

Виноградов, В. В. (1986) Русский язык (грамматическое учение о слове). М. : Высшая школа.

Гаврилкина, Т. Ю. (2009) Нулевая суффиксация в современном русском языке : автореф. ... канд. филол. наук. Астрахань.

Земская, Е. А. (2009) Словообразование как деятельность. М. : Книжный дом «Либроком».

Кронгауз, М. А. (2001) Семантика. М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т.

Лопатин, В. В. (2007) Многогранное русское слово: Избранные статьи по русскому языку. М. : Издательский дом «Азбуковник».

Минева, З. И. (2012) Сложные агентивы современного русского языка // Ученые записки ПетрГУ. Серия: Общественные и гуманитарные науки. №7. Т. 2. С. 68–72.

Шапошников, В. Н. (2010) Словообразование 1990-х // Шапошников В. Н. Русская речь 1990-х:

Современная Россия в языковом отображении. М. : Книжный дом «Либроком». С. 90–102.

Улуханов, И. С. (2005) Мотивация в словообразовательной системе русского языка. М. : Издательский дом «Азбуковник».

Янко-Триницкая, Н. А. (2001) Словообразование в современном русском языке. М. : Индрик.

Дата поступления: 10.07.2013 г.

CORRELATIVES OF MASCULINE AND FEMININE GENDERS IN THE NATIONAL CORPUS OF THE RUSSIAN LANGUAGE

Z. I. Mineeva

(Petrozavodsk State University)

The topics investigated were the semantics and ways of derivation of masculine and feminine correlative nomina agentis that were not included into the dictionaries of the 21st century but entered the National Corpus of the Russian Language and other electronic resources.

Keywords: correlative pair, masculine gender, feminine gender, ways of derivation, agentive, nomina agentis, semantics, the National Corpus of the Russian Language.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Noveishii bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo iazyka (2008) / gl. red. S. A. Kuznetsov. SPb. : Norint ; M. : RIPOL klassik.

Vinogradov, V. V. (1986) Russkii iazyk (grammaticheskoe uchenie o slove). M. : Vysshaya shkola.

Gavrilkina, T. Ju. (2009) Nulevaia suffiksatsiia v sovremennom russkom iazyke : avtoref. ... kand. filol. nauk. Astrakhan'.

Zemskaja, E. A. (2009) Slovoobrazovanie kak deiatel'nost'. M. : Knizhnyi dom «Librokom».

Krongauz, M. A. (2001) Semantika. M. : Ros. gos. gumanit. un-t.

Lopatin, V. V. (2007) Mnogogrannoe russkoe slovo: Izbrannye stat'i po russkomu iazyku. M. : Izdatel'skii dom «Azbukovnik».

Mineeva, Z. I. (2012) Slozhnye agentivy sovremennogo russkogo iazyka // Uchenye zapiski PetrGU. Seriya: Obshchestvennye i gumanitarnye nauki. №7. Т. 2. С. 68–72.

Shaposhnikov, V. N. (2010) Slovoobrazovanie 1990-kh // Shaposhnikov V. N. Russkaia rech' 1990-kh: Sovremennaia Rossiia v iazykovom otobrazhenii. M. : Knizhnyi dom «Librokom». S. 90–102.

Ulukhanov, I. S. (2005) Motivatsiia v slovoobrazovatel'noi sisteme russkogo iazyka. M. : Izdatel'skii dom «Azbukovnik».

Ianko-Trinitckaia, N. A. (2001) Slovoobrazovanie v sovremennom russkom iazyke. M. : Indrik.